

Гуманитарные исследования. 2022. № 2 (82). С. 7–15.

Humanitarian Researches. 2022;2(82):7–15.

Научная статья

УДК 81`253

doi: 10.54398/18184936_2022_2_7

Трудности синхронного перевода в паре русского и персидского языков

Маниже Алиаскеровна Амири

Гилянский университет, Решт, Исламская Республика Иран,

arveen@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2956-2835>

Аннотация. Данная статья посвящена изучению трудностей синхронного перевода в языковой паре персидского и русского языков. Автор статьи приводит классификацию перевода, анализирует значимость синхронного перевода среди всех видов устного перевода, расследует специфику синхронного перевода как наиболее сложного вида переводческой деятельности, указывает на профессиональные и личностные качества, которыми должен обладать синхронный переводчик. Настоящее исследование проведено на основании материала, собранного автором в результате личного опыта работы в сфере синхронного перевода. В статье также рассматриваются различные стратегии синхронного перевода, представленные известными учёными и специалистами данной сферы деятельности. Автор приводит примеры использования данных стратегий в синхронном переводе пары русского и персидского языков, отмечает основные трудности, возникающие в процессе персидско-русского и русско-персидского синхронного перевода, и предлагает некоторые методы их преодоления. Результаты настоящего исследования, выведенные из личного опыта автора, могут оказать содействие в работе начинающих или опытных синхронистов данной языковой пары, а также положить начало для дальнейших работ по затронутой теме, которая на сегодняшний день слишком мало освещена в научных кругах.

Ключевые слова: синхронный перевод, синхронный переводчик, синхронист, стратегии перевода, персидско-русский перевод, русско-персидский перевод, проблемы перевода

Для цитирования: Амири М.А. Трудности синхронного перевода в паре русского и персидского языков // Гуманитарные исследования. 2022. № 2 (82). С. 7–15. https://doi.org/10.54398/18184936_2022_2_7.

Original article

Difficulties of simultaneous translation in a pair of Russian and Persian languages

Manizhe A. Amiri

University of Guilan, Rasht, Islamic Republic of Iran,

arveen@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2956-2835>

Abstract. This article is devoted to the study of the difficulties of simultaneous translation in the language pair of Persian and Russian. The author of the article gives a classification of translation, analyzes the importance of simultaneous translation among all types of oral translation, investigates the specifics of simultaneous translation as the most complex type of translation activity, points out the professional and personal qualities that a simultaneous translator should possess. This study was conducted on the basis of material collected by the author as a result of personal experience in the field of simultaneous translation. The article also discusses various simultaneous translation strategies presented by well-known scientists and experts in this field. The author gives examples of the use of these strategies in the simultaneous translation of a pair of Russian and Persian languages, notes the main difficulties that arise in the process of Persian to Russian

and Russian to Persian simultaneous translation, and suggests some methods to overcome them. The results of this study, derived from the personal experience of the author, that may assist in the work of beginners or experienced simultaneous interpreters of a given language pair, as well as lay the foundation for further work on a topic that is currently too little covered in scientific circles.

Keywords: simultaneous translation, simultaneous interpreter, simultaneous interpretation, translation strategies, Persian-Russian translation, Russian-Persian translation, translation problems

For citation: Amiri M. A. Difficulties of simultaneous translation in a pair of Russian and Persian languages. *Gumanitarnyye issledovaniya = Humanitarian Researches*. 2022;2(82):7–15. (In Russ.). https://doi.org/10.54398/18184936_2022_2_7.

Ведущий русский ученый в области теории перевода, В.Н. Комиссаров писал: «Большую потребность в переводах и переводчиках вызовет дальнейшее распространение международных контактов, обмена в области культуры, спорта, туризма, проведение различных международных форумов, встреч и переговоров, не говоря уже о представительстве нашей страны в многочисленных международных организациях, правительственных и неправительственных» [8, с. 321].

И, действительно, в условиях стремительного расширения международных отношений в сегодняшнем мире скоростей и высоких технологий наблюдается растущее значение перевода, а обязательным атрибутом любого события на мировом уровне является синхронный перевод. Деятельность именно переводчика-синхрониста является одной из самых тяжелых в переводе, требующей предельной концентрации внимания и скорости реакции.

По классификации Л.С. Бархударова выделяется четыре вида перевода: письменный перевод письменных материалов, устный перевод письменного текста, письменный перевод устного текста и устный перевод звучащей речи. В пределах последнего вида перевода существуют разновидности: последовательный перевод и синхронный перевод [2, с. 46]. Последовательный перевод выполняется либо по завершении речи оратора, либо в паузах речи оратора после произнесения им одного или нескольких предложений. Синхронный перевод выполняется одновременно с речью оратора с небольшим отставанием.

Многие лингвисты признают, что синхронный перевод на сегодняшний день стал основным видом перевода, потеснив последовательный и остальные виды перевода [19, с. 6]. Разновидностями синхронного перевода являются синхронный перевод речи на слух, с листа и синхронное чтение заранее подготовленного перевода.

Изучение особенностей синхронного перевода следует начать с выяснения того, что такое профессиональный синхронный перевод и в чем его отличие от других видов переводческой деятельности.

Р.К. Миньяр-Белоручев определяет синхронный перевод как устный перевод, который осуществляется повсеместно со слуховым восприятием исходного текста [10, с. 124].

Итак, профессиональный синхронный перевод – это разновидность устного перевода, который «осуществляется на международной конференции одновременно с восприятием на слух (иногда «с листа») однократно предъявляемого устного сообщения на исходном языке в изолирующей переводчика от аудитории кабине и в процессе которого – в экстремальных условиях работы – в любой отрезок времени прорабатывается информация строго ограниченного объема» [14, с. 10].

Синхронный переводчик не располагает ни временем для обдумывания фраз, ни возможностью для уточнения услышанного. В этом и состоит главная особенность синхронного перевода, требующего от переводчика особых и уникальных качеств и навыков и большого опыта работы. Синхронист должен одновременно концентрировать своё внимание на речи оратора и при этом слышать собственный перевод.

В процессе синхронного перевода слушание и говорение представляют собой две стороны диалектического единства, противоборствующие и «мешающие» друг другу, но составляющие единое целое [1, с. 19].

Известный переводчик Г.Э. Мирам даже назвал синхронный перевод «психофизиологической аномалией в качестве профессии» [12, с. 81].

Настоящее исследование проведено на основании материалов XXII Генеральной Ассамблеи Ассоциации государственных университетов Прикаспийских стран, состоявшейся в 2019 году в Иране на базе Гилянского университета. Автор принимал участие в работе Ассамблеи в качестве синхронного переводчика.

Следует сразу отметить, что обучения синхронному переводу в Иране, к сожалению, не существует. Это касается не только русского, но и всех остальных иностранных языков. Все синхронисты буквально нарабатывают мастерство исключительно в процессе перевода. Начинаящий синхронист в Иране подобен не умеющему плавать человеку, который учится этому мастерству, следя за движениями других более опытных пловцов и повторяя их действия. Приходится сталкиваться с многочисленными сложностями, ошибаться и извлекать уроки из своих ошибок. И это при том, что персидский язык в корне отличается от русского не только грамматически, но и с точки зрения культуры носителей этого языка. Переводоведы признавали неминуемость некоторых модификаций в тексте перевода в результате «различий между двумя языками, между двумя культурами и двумя коммуникативными ситуациями» [18, с. 75].

Поэтому профессиональный синхронный перевод должен осуществляться желательными носителями, способными различить тончайшие языковые и культурные оттенки сообщения.

При синхронном переводе переводчик в условиях жёсткого ограничения по времени должен при помощи различных стратегий перевода максимально быстро принимать переводческие решения. Стратегия в синхронном переводе – это оптимальный метод выполнения перевода с учетом специфики исходного текста и личностных свойств оратора.

Одной из широко распространенных стратегий в синхронном переводе является стратегия проб и ошибок, заключающаяся в совершении переводчиком ошибки и дальнейших действиях по ее исправлению наиболее оптимальным для перевода методом. А.Д. Швейцер характеризует эту стратегию как «последовательное приближение к оптимальному решению путем отклонения вариантов, не отвечающих определенным критериям выбора» [18, с. 272]. Данная стратегия используется в основном в случаях, когда переводчик не располагает текстом выступления, а оратор перечисляет ряд понятий, перевод которых затруднителен без широкого контекста. Стратегия проб и ошибок при синхронном переводе на XXII Генеральной Ассамблеи Ассоциации государственных университетов Прикаспийских стран автором не применялась.

Следующей стратегией, применяемой синхронистами, является стратегия ожидания. Этой стратегии характерна небольшая пауза с целью прослушивания большего количества текста и, соответственно, прояснения смысла. Синхронный переводчик может выдержать паузу в течение нескольких секунд, если он не ставит получателя информации в неловкое положение из-за временного отсутствия перевода [20, с. 50].

В.М. Илюхин в своем труде «Стратегии в синхронном переводе» показывает, что подобное отставание может быть разным – от 2 до 4 секунд и от 2 до 10 секунд [7, с. 14].

Стратегия ожидания широко используется в переводе с тех языков, где смысловая глагол стоит в конце предложения. Персидский язык имеет именно такую синтаксическую структуру, что, по мнению автора данного исследования, представляет основную сложность персидско-русского синхронного перевода. Данная синтаксическая особенность персидского языка многократно усложняет задачу синхронного переводчика, который в условиях дефицита времени вынужден дожидаться глагола в конце высказывания оратора и при этом удерживать в памяти все второстепенные члены предложения, следующие за подлежащим, которое, как и в русском языке, обычно приводится в начале предложения.

При этом очень часто в персидском языке используются сложноподчиненные предложения, что усугубляет ситуацию и делает перевод крайне сложным, а для непрофессионального переводчика – порой и невозможным. Для предотвращения угрозы срыва перевода в подобных ситуациях переводчик может приступить к переводу, не дожидаясь персидского глагола. Оптимальным вариантом является предугадать, куда клонит оратор. Таким образом синхронист использует стратегию вероятностного прогнозирования. Данная стратегия заключается в том, что переводчик заранее определяет лингвистические составляющие текста, которые появятся на выходе в исходном языке. В литературе по переводу стратегия вероятностного прогнозирования характеризуется как применимая в основном к конструкциям с глаголом или ключевым именованным понятием в конце смысловой группы [20, с. 53].

Термин «вероятностное прогнозирование» был впервые введен И.М. Фейгенбергом, который определяет данную стратегию следующим образом: «Возникновение ситуации А является сигналом для подготовки системы организма к реакции, адекватной такой ситуации Б, условная вероятность возникновения которой вслед за А является максимальной. Чем шире круг событий, одинаково часто следовавших в прошлом за А (т.е. чем более неопределённым является прогноз), тем более широкий круг физиологических систем

мобилизуется в ответ на сигнал А. Такая преднастройка к действиям в предстоящей ситуации, опирающаяся на вероятностную структуру прошлого опыта, может быть названа вероятностным прогнозированием» [15, с. 63].

По мнению Г.В. Чернова, механизм вероятностного прогнозирования является психолингвистическим механизмом, обеспечивающим синхронный перевод в основном и главном [15, с. 54].

В ряде работ физиологов и психологов было доказано, что стратегия вероятностного прогнозирования составляет основу многих аспектов психической деятельности человека, в том числе речевой. Мозг синхрониста в процессе восприятия речи создаёт различные варианты завершения смысловой единицы в речи оратора. Вероятностное прогнозирование основано на избыточности языка и речи [16, с. 80].

Следует заметить, что под избыточностью подразумевается избыточность речи конкретного языка, а не избыточность языка в целом.

Стратегию вероятностного прогнозирования в персидско-русском синхронном переводе с большой долей успеха можно применять при переводе вступительных реплик ораторов. Так, услышав первые фразы в предложении «*Аз мизбанэ моһтәрәм бэ хатэрэ бәрғозарие ин јаләсэ тәшәккөр вә ғәдрдани миконәм*» (Благодарю Гилянский университет за проведение этой ассамблеи), можно с абсолютной точностью прогнозировать применение глагола «благодарить» и смело приводить его в начале перевода, несмотря на то, что, как уже было сказано, персидский глагол стоит в конце предложения.

Предугадать, какой глагол применит оратор в очередном предложении, можно и в случае, когда в речи используются так называемые сложные глаголы персидского языка, состоящие из именной части и компонирующего глагола. В качестве именной части могут приводиться различные части речи (существительные, прилагательные, наречия, междометия и т.д.), а компонирующим и приводящимся в конце предложения глаголом выступают спрягаемые формы глаголов *будән, шодән, кәрдән* и т.п. Предложения, в которых именная часть глагола, несущая основную смысловую нагрузку, указывается намного раньше компонирующего глагола, дают синхронисту возможность с лёгкостью и без промедления перевести фразу. Так, например, в предложении *Омид әст бисто доввомин әләсэ эттеһадие ек ноғтэ әтфэ јадид дәр тарихэ эттеһадие башәд* (Надеюсь, что двадцать вторая ассамблея Ассоциации станет новым переломным моментом в её истории) именная часть глагола, т.е. *ноғтэ әтфэ*, позволяет переводчику с абсолютной уверенностью дать точный перевод предложения, не дожидаясь компонирующего глагола *башәд*. Другой пример: *Дәр ченин ша-раети тәһәғғәғә һәмкәри бәйнэ ә'зае эттеһадие мостәлземэ гостәреш вә тәнәвво'бахши әләғемәндиһа вә пиадәсазије руйкәрдһае но-авәранэ әст*. (В таких обстоятельствах реализация сотрудничества между членами Ассоциации требует расширения интересов и внедрения инновационных подходов). В данном случае прогнозировать глагол «требовать» помогает именная часть персидского глагола *мостәлзем әст*.

Стратегия вероятностного прогнозирования в персидско-русском синхронном переводе успешно применяется и в тех случаях, когда глагол можно определить по конкретному предложению, который обычно приводится намного раньше самого глагола и выполняет своего рода функцию управления глагола. Приведём пример: *Ин мәнәғәғә бе ольғуи бесиар мовағғәғәғә бәрәе тәзминэ солһ, собат, дусту, һоснэ һәмјавари вә пишрәғғәғәғә тәбдил шодэ әст*. (Этот регион превратился в крайне удачный пример мира, стабильности, дружбы, добрососедства и прогресса). Предлог *бе* помогает переводчику предугадать глагол *тәбдил шодән* (превратиться), а последующая корректировка перевода уже позволяет дать более подходящий вариант «Этот регион стал крайне удачным примером мира, стабильности, дружбы, добрососедства и прогресса».

«Домыслить» фразу, осуществить экстралингвистическое вероятностное прогнозирование синхронисту позволяют и фоновые знания [6, с. 80].

Стратегия вероятностного прогнозирования довольно часто срабатывает тогда, когда переводчик обладает обширной информацией по теме выступления. Несомненно, вероятен и ошибочный прогноз, когда предположение переводчика оказывается не только неверным, но и прямо противоположным смыслу переводимого предложения. Здесь переводчик должен быстро сориентироваться и повторить перевод с уже верным глаголом, делая на нём особый упор. Для того, чтобы избежать подобной ситуации, когда создаётся необходимость вносить коррективы в перевод и при этом следить за мыслью и следующим предложением оратора, переводчик может начать переводить, не дожидаясь глагола предложения, по схеме

синтаксиса персидского языка. В данном случае применяется транскодирование или знаковый способ перевода, который предполагает переход от знака (слова или словосочетания) одного языка к знаку другого [11, с. 135]. Р.К. Миньяр-Белоручев полагает, что «знаковый» способ доминирует в синхронном переводе [10, с. 101–102] и может сыграть роль палочки-выручалочки [11, с. 135]. Конечно, перевод не получится безупречным, но будет верным по смыслу и поможет сэкономить время. К примеру, в предложении *Pāvabētā māntāzi ke omđātān mobtāni bār moštārākate farhāngi, zjtāmai vā zftesađi āst āhāmīyāte vije darād* (Региональные отношения, основанные в первую очередь на культурных, социальных и экономических общностях, имеют особое значение) прогноз предлога не представляется возможным, и перевод выполнен методом транскодирования.

Транскодирование применяется в случае, когда термин или понятие на ИЯ необходимо обязательно перевести на ПЯ, так как данное понятие или термин является ключевым и вокруг него строится весь дискурс повествования. Возьмём, к примеру, следующую фразу: *hāmāri bā daneshgāh Volgoograd dār zjrae tārhe beynołmelālie Erasum tāmte onvāz Farmer*. Эта фраза была переведена на русский язык как «сотрудничество с Волгоградским государственным университетом в реализации международного проекта Эразмус под названием Фармер». Ключевое понятие «Фармер» передано методом транскодирования, так как на момент перевода синхронист не обладал необходимой информацией о данном проекте. Это международная грантовая программа «Fostering Internationalisation in Agricultural Engineering in Iran and Russia (FARMER)», т.е. «Интернационализация агроинженерного образования в Иране и России».

Разумеется, стратегию знакового перевода нужно применять только в крайних случаях, когда нельзя использовать остальные стратегии. Применение транскодирования в течение длительного времени приведёт к тому, что смысл сообщения будет «теряться в словах», то есть не будет передан, что лишит синхронный перевод его главной функции – коммуникативной. Не случайно М. Ледерер отмечает по этому поводу: «Грубейшая методологическая ошибка в синхронном переводе – полностью отказаться от интерпретации, заменив её транскодированием. Если эта тенденция становится ведущей, это означает, что... [переводчик] не контролирует смысл слов, которые он произносит, ... поскольку любой перевод, который осуществляется без опоры на общий смысл, в конце концов оказывается непонятным» [21, с. 219].

Очевидно, что возможность предварительного ознакомления с материалом и терминологией области, касающейся мероприятия, в большой степени облегчит и ускорит процесс синхронного перевода. В лучшем случае для облегчения работы переводчик заранее получает тексты речей выступающих, чтобы во время синхронного перевода иметь возможность сверять речи выступающих с текстами [2, с. 75].

Следующей стратегией в синхронном переводе является речевая компрессия, которая заключается в сжатии исходного текста. Речевая компрессия достигается в случае информационной избыточности в речи и, как отмечает А.Д. Швейцер, посредством опущения избыточных элементов высказывания, элементов, которые могут быть восполнены из внеязыковой ситуации и контекста коммуникации, а также посредством использования более компактных форм выражения [18, с. 152].

И.В. Гурин в работе «Приемы речевой компрессии при синхронном переводе с русского языка на английский» определяет компрессию речи как «... способ уменьшения слоговой величины текста без нанесения существенного ущерба выполнению коммуникативной задачи оратора» [5].

Речевая компрессия выполняется при помощи ряда приёмов. Наиболее распространённым приёмом является исключение из текста отрезков с информацией, восполняющейся экстралингвистической ситуацией общения. В персидской речи это могут быть реплики религиозного характера, например, «*бисмилляһи-р-рāһмани-р-рāһим*» (во имя Аллаха милостивого милосердного), «*иншаллах*» (если на то будет воля Аллаха), «*ālhāmdulillah*» (хвала Аллагу) и т.п.

Второй прием заключается в исключении из текста смысловых отрезков, дублирующих предшествующие высказывания докладчика. Так, например, в выступлениях на XXII Генеральной Ассамблеи Ассоциации государственных университетов Прикаспийских стран неоднократно упоминается полное наименование Ассоциации, и синхронист может смело пользоваться стратегией компрессии в процессе перевода.

Третий прием речевой компрессии состоит в устранении из текста формул вежливости, отступлений от темы, некоторых эпитетов и причастных оборотов. Очень часто иранские ораторы используют в своих докладах на международных конференциях высокопарные выражения, сравнительные обороты и формулы вежливости, присущие персидской речи. Например, «*Ma bārход мибалим ке эмсал bâharэ данеше ма ба hozурэ шома fârhixтэган, rânго jâлаи digâr бе ход герефтe вâ ин фале нуку митаванâд бешарât dâhâндее сале tâhсилуе нуку башâд*» (Мы гордимся тем, что в этом году наша весна знаний (имеется в виду начало учебного года) обрела новые цвета и новое сияние благодаря вашему присутствию, дорогие ученые, и это доброе знамение может стать предвестником хорошего учебного года). Очевидно, что синхронист может от имени оратора просто поприветствовать гостей в начале нового учебного года.

В ряде случаев существенной смысловой нагрузки могут не нести даты, имена собственные и числовые данные, которыми переводчик может пожертвовать в процессе перевода.

Многие представители вузов стран-членов Ассоциации приводили статистические данные о количестве студентов, преподавательского состава и выпускников своих заведений. Если синхронист не успевал записывать или запоминать точные цифры и даты, можно было опустить некоторые из них. В условиях дефицита времени опущение подобных элементов высказывания представляется вполне оправданным [9, с. 62].

Хорошим подспорьем в подобных случаях являются наглядные материалы и видеофайлы, в которых приводятся даты, цитаты, статистическая информация. В случае, когда синхронист не располагает письменным текстом выступления, который, как метко выразился переводчик-профессионал П.Р. Палажченко, является «спасательным кругом» для переводчика [13, с. 89], эта наглядная информация может сослужить добрую службу.

Помимо перечисленных случаев, дополнительным поводом для применения стратегии компрессии в персидско-русском СП является широкое использование в персидской речи парных синонимов, в частности персидского и арабского происхождения. Например, «*tâамоль вâ hâмкари*» (сотрудничество), «*tâшâккор вâ gâдрдани*» (благодарность), «*хорсâнд вâ хошhal (хошвайт)*» (испытывать радость), «*эмканат вâ fâбелийâtна*» (возможности), «*мошкелат вâ мо'зâлат*» (трудности), «*нâтаеj вâ dâставâрдна*» (результаты, достижения), «*mâсаи вâ кушеш*» (усилия), «*останна вâ ийалâtна*» (провинции), «*tânгнана вâ мошкелат*» (проблемы), «*дур вâ дераз*» (длинный, протяжённый (обычно путь)), «*сазманна вâ nâhadна*» (организационные структуры), «*бâст вâ тосээ*» (расширение).

Стратегия компрессии используется и в тех случаях, когда отправитель информации проговаривает выступление с очень большой скоростью и синхронист не успевает за докладчиком, поскольку ему приходится не только проговаривать полученную информацию на ПЯ, но и синхронно перерабатывать информацию, получаемую от отправителя в момент проговаривания предшествующей смысловой группы. Данная стратегия применима и в случаях, когда докладчик использует в своей речи повторяющиеся слова и выражения. Например, предложение «*Йек олâмпиад дâр Дагестан, йек олâмпиад дâр Gâзагестан вâ йек олâмпиад дâр Иран bâргозар хаhâд шод*» (Одна олимпиада будет проведена в Дагестане, одна олимпиада – в Казахстане и ещё одна олимпиада – в Иране) можно сократить и перевести следующим образом: Организаторами остальных трех олимпиад будут Дагестан, Казахстан и Иран.

В целом, все стратегии в синхронном переводе должны рассматриваться совокупно. Иногда при выборе стратегии переводчик руководствуется факторами, связанными его индивидуальными и психологическими особенностями. Однако в своей практике синхронного перевода мы сталкивались с различными трудностями, для преодоления которых приходилось искать новые пути решения. Так, дополнительную трудность в персидско-русском синхронном переводе создают понятия, которые невозможно перевести одним словом. Для передачи их смысла необходимо дать развернутые пояснения, что является довольно проблематичным в условиях дефицита времени. Перечисляя направления обучения в иранских вузах, ректоры приводили понятия *пезешки вâ пирапезешки*. Слово *пезешки* легко переводится как «медицинские», а вот с переводом понятия *пирапезешки*, которое автоматически хочется передать как «парамедицинские», возникают определённые сложности. Дело в том, что данное понятие охватывает не парамедицинские направления или нетрадиционную (альтернативную) медицину, а смежные медицинские профессии, включающие широкий спектр диагностических, технических, терапевтических и вспомогательных услуг по уходу за пациентами, как то физиотерапия, эндоскопия, радиология, радиотерапия и т.п.

Следующим сложным моментом персидско-русского синхронного перевода является перевод иранских дат. Официальным календарём в Иране является солнечный календарь, ведущий летоисчисление от хиджры (переселения пророка ислама из Мекки в Медину в 622 году). Иранский год начинается 21 марта в день весеннего равноденствия. К сожалению, многие иранские ораторы в своих выступлениях приводят даты по иранскому календарю, усложняя тем самым работу синхрониста, который должен моментально просчитать в уме правильный год и приблизительный месяц по григорианскому календарю. Точную дату переводчик может указать в случае, если она широко известна или если у переводчика есть свои личные ассоциации с ней. С проблемой передачи иранских дат мы сталкиваемся при переводе следующей фразы: *Эмзае конвансионе ваз'уййате хоғуғие дәрйае Хазар дәр пәнјомин зјласэ саранэ кешвәрһае саһелие дәрйае Хазар дәр тарихе 21 мордад 1397 нэшанэе һоснэ нийят вә дәставәрди бозорге бәрае кешвәрһае саһели а́ст* (Подписание Конвенции о правовом статусе Каспийского моря в августе 2018 года (точная дата – 12 августа 2018 года) на пятом каспийском саммите является признаком доброжелательности и значимым достижением прикаспийских стран). Не зная точной даты подписания Конвенции, переводчик ограничился указанием месяца и года. Примечательно, что русско-персидский перевод дат затруднений не вызывает, так как в данном случае переводчик может просто повторить за докладчиком дату по григорианскому календарю.

Персидско-русский перевод учёных степеней также затруднителен ввиду отсутствия аналогов некоторых иранских степеней в русском языке. В Иране кандидаты наук, занятые преподавательской деятельностью в вузах, могут иметь четыре учёные степени, которые переводятся следующим образом: ассистент профессора (*остадйар*), доцент (*данешйар*), полный профессор (*остад тамам*), уважаемый профессор (*остад момтаз*). Очевидно, что данный перевод не может быть использован ввиду того, что режет слух и представляет непрофессиональным. По этой причине фраза *«озве һейат элми ба мәрәтәбе остади, данешйари вә остадйари»* переведена следующим образом: «преподавательский состав, состоящий из доцентов и профессоров».

Здесь необходимо отметить, что в Иране к преподавателям, получившим высшую учёную степень, т.е. кандидата наук (PhD или доктор философии), обращаются по фамилии (как, впрочем, и ко всем иранским учителям и преподавателям в целом) с приставкой «господин или госпожа доктор». Однако доктором в России называют лишь человека, обладающего учёной степенью доктора медицинских наук. Осюда возникает некое недопонимание участниками Ассамблеи Ассоциации государственных университетов Прикаспийских стран, почему ректоры иранских вузов именованы докторами, хотя врачами не являются. Конечно, за четверть века существования Ассоциации её русскоязычные члены уже привыкли к такому положению вещей или осознали причину, однако при переводе желательно вместо слова «доктор» применять «господин» или «госпожа», а если переводчику известна ученая степень докладчика, указывать её вместе с фамилией. Так, с подачи автора настоящего исследования ректор Гилянского университета вместо «доктора Рязи» стал именоваться «профессором Рязи».

Русско-персидский синхронный перевод имён участников Ассамблеи также представлял некоторую сложность. Ректоры вузов России и стран СНГ, лично знакомые много лет, предпочитают обращаться друг к другу по имени и отчеству. Однако такая форма обращения в персидском языке не используется, и синхронист должен указать фамилию соответствующего лица. Для этого желательно иметь под рукой перечень полных имён участников собрания, а имена и отчества организаторов и наиболее активных членов Ассоциации запомнить. Знать, например, что Юрий Тимофеевич – это ректор АГТУ и президент Ассоциации государственных университетов Прикаспийских стран профессор Пименов, а Константин Алексеевич – ректор АГУ профессор Маркелов.

К сказанному следует добавить, что огромное влияние на качество синхронного перевода оказывают индивидуальные качества синхрониста, его способность быстро среагировать на ситуацию, которая может возникнуть во время перевода, его стрессоустойчивость и выносливость [3, с. 54].

Стресс является неотъемлемой частью любой переводческой деятельности. Он необходим для мобилизации ресурсов организма переводчика (как физиологических, так и когнитивных) в целях осуществления межкультурной коммуникации [4].

Когда переводчик имеет в своём распоряжении минимальное количество времени, уровень его стрессогенности будет расти, и сохранить хладнокровие и самообладание сможет не каждый.

Подводя итог сказанному, еще раз отметим, что синхронный перевод – крайне ответственное и сложное направление в устном переводе. Этот вид переводческой деятельности требует от переводчика особого мастерства, навыков, хладнокровия и стрессоустойчивости, а также большого опыта работы. Не каждый человек, свободно владеющий иностранным языком, способен овладеть комплексом навыков и умений, обеспечивающим успешное осуществление синхронного перевода [17, с. 138]. Нужно понимать, что синхронный перевод – это всегда перевод в экстремальных условиях, и даже применение стратегий синхронного перевода не может застраховать переводчика от ошибок. Профессиональные синхронные переводчики нарабатывают опыт годами, а затем всю жизнь шлифуют свои навыки. Их круг всегда был и будет малочисленным. Синхронист – это вечный студент, которые постоянно совершенствуют свои знания и навыки и для которого чувство хорошо выполненной работы и слова благодарности организаторов и участников мероприятий – высшая награда.

Список источников

1. Андреева Н.В. Психолингвистические модели функционирования памяти при синхронном переводе // Вестник РГУ им. И. Канта, филологические науки. 2007. № 2. С. 16–21.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. Москва : Международные отношения, 1975. 240 с.
3. Виноградов В.С. Введение в переводоведение. Москва : Изд-во института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
4. Гуреева А.А. Коммуникативный стресс в работе устного переводчика: профессиональная адаптация как мобилирующий фактор // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9. Исследования молодых ученых. 2015. № 13. С. 117–120.
5. Гуринов И.В. Приёмы речевой компрессии при синхронном переводе с русского языка на английский. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-88396.html>.
6. Зимняя И.А., Чернов Г.В. Вероятностное прогнозирование в процессе синхронного перевода // Предварительные материалы экспериментальных исследований по психолингвистике. Москва : ИЯ -АН СССР, 1973. С. 110–116.
7. Илюхин В.М. Стратегии в синхронном переводе (на материале англо-русской и русско-английской комбинаций перевода): дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2001. 206 с.
8. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учебное пособие. Москва : ЭТС, 2001. 424 с.
9. Кузнецова И.Н. Метковская А.И. Механизм речевой компрессии в процессе синхронного перевода // Экология ЦЧО РФ. 2012. № 1 (28). С. 60–68.
10. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. Москва : Воениздат, 1980. 237 с.
11. Миньяр-Белоручев Р.К. Как стать переводчиком? Москва : Готика, 1999. 176 с.
12. Мирам Г.Э. Профессия: переводчик. Киев : Ника-Центр, 1999. 160 с.
13. Палажченко П.Р. О предварительной обработке текста синхронным переводчиком // Тетради переводчика. Москва : Высшая школа, 1981. Выпуск 18.
14. Чернов Г.В. Основы синхронного перевода: учебник для институтов и факультетов иностранного языка. Москва : Высшая школа, 1987. 256 с.
15. Чернов Г.В. Теория и практика синхронного перевода. Москва : Международные отношения, 1978. 208 с.
16. Чернов Г.В. Лингвистические основы синхронного перевода: дис. ... д-ра филол. наук. Москва : МГЛУ, 1980.
17. Швейцер А.Д. О преподавании синхронного перевода в специализированных группах переводческого факультета. «Метод, сборник». Москва : 1-й МГПИИЯ. Перевод, фак. Ч. I. 1969.
18. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. Москва : Наука, 1988. 215 с.
19. Ширяев А.Ф. Синхронный перевод. Деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода. Москва : Воениздат, 1979. 183 с.
20. Setton R. A Pragmatic Theory of Simultaneous Interpretation: doctoral dissertation. Ann Arbor; Michigan, 1997. 124 p.
21. Séleskovitch D., Lederer M. Interpréter pour traduire. Paris : Didier Erudition, 1984. 312 p.

References

1. Andreeva N.V. Psikholingvicheskie modeli funktsionirovaniya pamyati pri sinkhronnom perevode. Vestnik RGU im. I. Kanta, filologicheskie nauki. 2007;(2):16–21.
2. Barkhudarov L.S. Yazyk i perevod: Voprosy obshchei i chastnoi teorii perevoda. Moscow : Mezhdunarodnyye otnosheniya. 1975:240.
3. Vinogradov V.S. Vvedenie v perevodovedenie. Moscow : Institut obshchego srednego obrazovaniya RAO Publ. 2001:224.
4. Gureeva A.A. Kommunikativnyi stress v rabote ustnogo perevodchika: professional'naya adaptatsiya kak mobilizuyushchii factor. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 9. Issledovaniya molodykh uchenykh. 2015;(13):117–120.
5. Gurin I.V. Priemy rechevoi kompressii pri sinkhronnom perevode s russkogo yazyka na angliiskii. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-88396.html>.
6. Zimnyaya I.A., Chernov G.V. Veroyatnostnoe prognozirovanie v protsesse sinkhronnogo perevoda. Predvaritel'nye materialy eksperimental'nykh issledovaniy po psikholingvistike. Moscow : Iya-AN SSSR. 1973:110–116.
7. Ilyukhin V.M. Strategii v sinkhronnom perevode (na materiale anglo-russkoi i russko-angliiskoi kombinatsii perevoda): diss. ... k. filol. n. Moscow. 2001:206.
8. Komissarov V.N. Sovremennoe perevodovedenie: uchebnoe posobie. Moscow: ETS. 2001:424.
9. Kuznetsova I.N., Metkovskaya A.I. Mekhanizm rechevoi kompressii v protsesse sinkhronnogo perevoda. Ekologiya TsChO RF. 2012;1(28):60–68.
10. Min'yar-Beloruhev R.K. Obshchaya teoriya perevoda i ustnyi perevod. Moscow: Voenizdat. 1980:237.
11. Min'yar-Beloruhev R.K. Kak stat' perevodchikom? Moscow: Gotika. 1999:176.
12. Miram G.E. Professiya: perevodchik. Kyiv: Nika-Tsentr. 1999:160.
13. Palazhchenko P.R. O predvaritel'noi obrabotke teksta sinkhronnym perevodchikom. Tetradi perevodchika. Moscow: Vysshaya shkola. 1981;(18).
14. Chernov G.V. Osnovy sinkhronnogo perevoda. Uchebnik dlya institutov i fakul'tetov in.yaz. Moscow: Vysshaya shkola. 1987:256.
15. Chernov G.V. Teoriya i praktika sinkhronnogo perevoda. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya. 1978:208.
16. Chernov G.V. Lingvisticheskie osnovy sinkhronnogo perevoda: dis. ... d-ra filol. nauk. Moscow: MGLU. 1980.
17. Shveitser A.D. O prepodavanii sinkhronnogo perevoda v spetsializirovannykh gruppakh perevodcheskogo fakul'teta. "Metod, sbornik". Moscow: 1-i MGPIIYa. Perevod, fak. Ch. I. 1969.
18. Shveitser A.D. Teoriya perevoda: status, problemy, aspekty. Moscow: Nauka. 1988:215.
19. Shiryaev A.F. Sinkhronnyi perevod. Deyatel'nost' sinkhronnogo perevodchika i metodika prepodavaniya sinkhronnogo perevoda. Moscow: Voenizdat. 1979:183.
20. Setton R. A Pragmatic Theory of Simultaneous Interpretation: doctoral dissertation. Ann Arbor; Michigan. 1997:124.
21. Séleskovitch D., Lederer M. Interpréter pour traduire. Paris: Didier Erudition. 1984:312.

Информация об авторе

М.А. Амири – кандидат филологических наук, преподаватель кафедры русского языка.

Information about the author

M.A. Amiri – Candidate of Philological Sciences, Lecturer of the Russian Language Department.

Статья поступила в редакцию 17.03.2022; одобрена после рецензирования 20.04.2022; принята к публикации 26.04.2022.

The article was submitted 17.03.2022; approved after reviewing 20.04.2022; accepted for publication 26.04.2022.